

Имели ли отношение к сцене художники-авангардисты? Пожалуй, да. Ведь биробиджанские авангардисты не только писали картины, но и проводили различные акции, читали стихи, устраивали перформансы. Вся их деятельность была театром. Поэтому мы посчитали возможным рассказать о них в нашей рубрике «Биробиджанская сцена»

ОКНО

Выставка в художественном музее

В 80-е годы биробиджанские художники решили сгруппироваться в творческое объединение. Так был создан «Клуб любителей изобразительного искусства». Председателем клуба избрали Бориса Косвинцева, а приютил их под своей крышей директор Детской художественной школы Сергей Бобылев. Школа тогда соседствовала с областной автоинспекцией в старом деревянном здании.

Вскоре клубу выделили освободившееся помещение бывшего почтамта по улице Октябрьской.

Первые дни биробиджанские работники кисти и карандаша часто собирались в новом клубе, но со временем приходиться в него стали реже. Активность проявляли лишь молодые художники — приверженцы модернистических направлений в искусстве.

В 1988 году на фасаде здания появилась вывеска «Цех пролетарского авангарда», а на дверях — новый замок. С этого дня началась история биробиджанского авангарда. Художники-реалисты на «захват» помещения никак не отреагировали, все равно мало кто из них его посещал. Раскол между реалистами и авангардистами прошел мирно, без склок и скандалов.

Лидерами «Цеха пролетарского авангарда» стали преподаватель рисования Сергей Буньков и архитектор Игорь Фефелов. Они собрали вокруг себя

Творческий вечер в гостиной «БШ»

команду единомышленников, куда вошли архитекторы, фотографы, музыканты, студенты и, конечно же, художники.

Сергей Буньков и Игорь Фефелов еще со студенческой скамьи находились под влиянием работ русских художников-авангардистов XX века — Кандинского, Малевича, Филонова, а с созданием своего творческого объединения стали воплощать живописные пристрастия в жизнь.

Директор краеведческого музея Татьяна Косвинцева предложила биробиджанским живописцам изобразить канонерскую лодку «Бира», которая прославилась при защите Ленинграда. Художник Валентин Горячев выполнил эту работу в реалистической манере. За дело взялись и авангардисты. Их композиция состояла из различных линий, кругов, пятен, разбросанных по холсту. Трудно было понять изображаемое действие, но в цветовом отношении это была интересная работа. Особо непонятливым Буньков объяснял: «Полоса — палуба, овал — глаз

утонувшего немца...»

Картина «Канонерская лодка «Бира» ведет бой на Ладожском озере» стала первой крупной работой творческого тандема Буньков-Фефелов.

Авангардисты вели и общественную работу. Вели ее по своему. После землетрясения в Армении в 1988 году они продавали картины (правда, первыми это сделали реалисты), а вырученные деньги отправляли в помощь пострадавшим.

Биробиджанцам запомнились концерты и дискотеки, устраиваемые в городском парке и на площади у Дворца культуры. Тогда по рукам ходил ящик, в который неравнодушные граждане опускали купюры. К концу акции ящик доверху заполнялся деньгами. Направлялись собранные средства на различные благие дела.

Самой шумной была акция, направленная на агитацию за Леонида Школьника, баллотирующегося в Верховный Совет СССР. По городу разъезжал грузовик, на кузове которого была установлена непонятная конст-

рукция из досок и плакатов. Над машиной развевался красный флаг с портретом В. Маяковского. Авангардисты с автомобилем читали стихи и призывали горожан голосовать на выборах за Школьника.

Нельзя сказать, что эта акция сыграла решающую роль, но какое-то действие на результаты выборов она, наверное, возымела. В 1999 году Леонид Школьник был избран народным депутатом СССР. В знак благодарности он подарил своим шумным агитаторам музыкальную ударную установку.

Пытались художники повторить в Биробиджане и «Окна РОСТА». У нас они назывались «Окна перестройки». Авангардисты с помощью приверженцев реалистического искусства нарисовали ряд интересных плакатов. Их инициатива нашла поддержку в горкоме партии, но эту затею «убило» руководство магазина «Товары для мужчин». Оно не позволило повесить плакаты в витринах своего торгового заведения. Шла перестройка, власть КПСС ослабла, и комму-

В. Горячев. «Новогодний городок»

В. Горячев. «В клубе авангардистов»

В ПРОЛЕТАРСКИЙ АВАНГАРД

Игорь Фефелов

нистическое руководство города уже не смогло как следует «надавить» на директора магазина. Большие плакаты пришлось вывесить в небольших окнах своего клуба.

В наши дни многие автобусы несут на себе изображения, рекламирующие различные товары и услуги, а первая в Биробиджане передвижная реклама на автобусах была выполнена художниками-авангардистами. Автобусы разрисовывались масляными красками, а изображения, разумеется, носили авангардный характер.

Рекламировали автобусы самих авторов этого передвижного творчества. И, заметим, денег тогда за рекламу не брали, автохозяйство предоставляло свой транспорт бесплатно.

Были в творческой истории «цеха» и разрисованный торговый ларек, и расписанное дерево... Ларек сгорел, а дерево спилили.

Конечно, авангардистов нельзя представить без шумных выставок. Каждый свой вернисаж они превращали в перфор-

манс — искусство, в котором произведение состоит из действий самих художников. То есть художник сам становится произведением — такой вот маленький театр абсурда.

Самые интересные действия происходили в самом «цехе». К примеру, приглашались гости на акцию «Ехрест», что означает «Ожидание». Сидят люди в тишине, ждут чего-то. Вдруг на пол с грохотом летит какой-то тяжелый предмет. Гости вздрагивают. Дождались!

Запомнился «Запуск спутника». В этом случае в толпу летел огромный метровой карандаш. Зрители были в восторге.

Попасть в «Цех пролетарского авангарда» можно было только через двор. Это было не совсем удобно. Ребята установили к окну, что выходило на улицу Октябрьскую, крыльцо, и теперь каждый мог заходить вовнутрь прямо через открытое окно. Возможно, этот способ проникновения в здание дал название новому творческому клубу — «Окно».

Внутри действительно было

интересно. На стенах висели картины, измазанные краской палитры, разные плакаты и какие-то непонятные предметы. Под потолком парило чучело летучей мыши с нарисованными на крыльях красными звездами — истребитель, и только.

Ребята-авангардисты были с юмором. К примеру, прибили к стене череп козы с надписью «Гриша». Те, кто знал художника Гришу, находили в черепе сходство с ним — худым, длиннолицым, с печальными глазами.

Клуб биробиджанских авангардистов стал первым неформальным творческим объединением на Дальнем Востоке. Наши художники были лидерами авангардного движения в искусстве, лидерами новой перестроечной эстетики.

Наиболее заметной их работой стало строительство нового городского городка в 1989 году. Их коллеги из других городов завидовали и восхищались. В Биробиджане этих восторгов не разделяли. Вместо привычных новгородных сюжетов появились бесформенные кучи снега, украшенные лоскутами, воткнутые в снег палки, политые водой ветви деревьев, криво развешанные лозунги типа: «Смерть бюрократу!» или «Футуризм — на улицы!».

На выставке работ авангардных художников

В клубе «Окно»

Самым неприятным сюрпризом оказались политые гуашью ледяные горки. Прокатившийся с горки ребенок принимал ее же цвет.

Внутри авангардистского объединения время от времени возникали творческие разногласия, образовывались новые союзы. К таковым можно отнести тандем «Бугай» (Буньков — Гайдуков) и образовавшуюся позже группу из художников Сергея Бунькова, Олега Гайдукова и Олега Чернова.

Игорь Фефелов остался с «Окном». В 2003 году он зарегистрировал творческий клуб под этим названием в здании художественной школы по проспекту 40-летия Победы. Но это уже был другой клуб, деятельность которого проходила без шумных акций и скандалов.

Сергей Буньков рисует портреты

Агитационная кампания

Владислав Цап
Фото из архива Музея современного искусства ЕАО
и из архива «БШ»